

Симпатичная веснушчатая буфетчица освежала и столь необходимое отвлечение от карих глаз и золотых локонов, которые постоянно всплывали в его памяти. Ее красная коса перекинулась через плечо и повторяла внешний изгиб груди. Узкий кожаный корсет прикреплял белую сорочку с оборками к талии молодой женщины.

Козин провел последний час, развлекая барменшу несколькими историями — об охоте, разгаданных им тайнах, об исчезающих людях и зверях, ползающих по ночам... обычное дело. В тот момент, когда хорошенькая малышка рефлексивно коснулась его руки, пока она смеялась, Козин понял, что она у него в руках.

Ведьмак повернул голову, чтобы сдуть струю дыма в сторону от девушки. Оглянувшись назад, он увидел, что барменша смотрит на него с рассеянной улыбкой. Рука лежала на столе, а лицо опиралось на сжатый кулак. При виде нее уголок рта Козина приподнялся в довольной ухмылке. Он приоткрыл губы и кончиком курительной трубки провел по изгибу нижней губы.

Он был вознагражден той реакцией, которую хотел: буфетчица крепко сжала губы и заерзала на своем месте. Похоже, ведьмачьим запискам, которые он получил ранее, придется подождать — его планы на сегодняшний вечер были заполнены.

— Когда твоя смена закончится, Бонни? — прогремел он, прежде чем сделать еще одну затяжку.

«Полночь», — быстро ответила девушка.

— Хм, — промурлыкал Козин. «Ведьмин час. Тебе следует быть осторожнее, девочка».

Он почувствовал, как нога буфетчицы коснулась его собственной. «Мне понадобится ведьмак, чтобы проводить меня домой».

Козин опустил трубку и наклонился к буфетчице. «Это можно устроить». Девушка сидела неподвижно, застыв на месте, когда лицо ведьмака приблизилось. Нижняя губа ее задрожала, и Козин подавил искру, которая взбудоражила его. Такое волнение осталось на потом, после того, как он завершит с ней свой «контракт», а не здесь, в оживленной таверне. Когда его лицо нависло в нескольких дюймах над ее лицом, Козин увидел, как барменша глубоко вздохнула. Внезапно под ним оказалось не ее лицо.

Словно охваченный лихорадочным сном, ведьмак увидел карие глаза и золотые волосы. Его разум жестоко проигрывал в носу запах ванили, заменяя атмосферный запах алкоголя и печеного хлеба в таверне. Вздвогнув, Козин отпрянул, ухватившись за край стола.

При неожиданной реакции ведьмака барменша тоже откинулась назад. Козин кашлянул и положил локоть на стол. «Не хотел так прыгать, девочка», — извинился он, быстро допивая полупустую кружку. Он лукаво подмигнул барменше. «Почти потерял контроль над собой, глядя в твои красивые глаза».

Молодая женщина покраснела. «Ой, прекрати это!» — хихикала она, играя с косой. Козин оторвал от нее взгляд и быстро отпил из кружки. «Люди здесь знают, как делать спиртные напитки», — размышлял он, пока горечь напитка пропитывала его язык и обжигала горло. Ему нужно было каждое отвлечение, которое он мог получить.

Открытая дверь таверны привлекла внимание барменши, когда она оглянулась, чтобы проверить нового посетителя. Козин не смотрел, все еще сосредоточившись на девушке. Он раздумывал, подразнить ли девушку легким прикосновением к плечу или, возможно, снова

наклониться поближе. Наверное, неразумно. В конце концов, ей нужно было собраться достаточно, чтобы закончить смену.

Буфетчица по-прежнему не отводила взгляда от вновь прибывшего. Ее брови были нахмурены, когда она пробормотала: «О, это один из тех странных случаев. Мне не нравится, когда они приходят». Козин наконец оглянулся.

Это был высокий мужчина, или, как предположил Козин, человек с широкими плечами. Под его тяжелым плащом не было видно никаких четких черт лица незнакомца. Даже его лицо было опущено вниз, так что никто не мог ничего видеть за капюшоном. Козин недоумевал, как этот человек вообще мог видеть, и его мысль тут же ответила, когда незнакомец наткнулся на коренастого мужчину. Козин сразу узнал тяжеловесного ублюдка — он весь вечер был самым громким и раздражающим посетителем. Этот рот никогда не знал тишины или даже умеренной громкости.

И, как и ожидалось, когда трактирный хулиган почувствовал, что в него кто-то постучал, он с оглушительным криком развернулся и схватил незнакомца в капюшоне за плечо. «Эй, смотри, как ты трясешь плечами, чертов псих! Хочешь, чтобы я ввел в тебя хоть какой-то смысл?»

Козин опустил трубку на стол, наблюдая за суматохой. Незнакомец в капюшоне, казалось, нисколько не расстроился из-за своего болтливого соперника. Его единственной реакцией было поднять голову немного выше, чтобы коренастый мужчина тоже мог заглянуть в капюшон.

Даже с того места, где он сидел, Козин видел, как побледнели глаза пьяного мужчины. — Что-то... Какого черта?

Незнакомец в капюшоне быстро опустил голову и проскользнул мимо коренастого мужчины, предоставив ему возможность ругаться. Он направлялся к столу Козина, к мрачному предвкушению ведьмака. Когда вокруг была беда, это всегда было за него.

Барменша, которая только что тоже наблюдала за происходящим, быстро встала и поспешила прочь, когда незнакомец в капюшоне сел напротив Козина. Раздраженный, ведьмак повернулся к столу лицом к незнакомцу. Он все еще был спрятан под складками своего плаща.

— Если ты чего-то от меня хочешь, то придется подождать до завтра, — прорычал Козин.

«Мы не можем ждать так долго». Голос незнакомца был странным. Это было глубоко, как рев дракона. В его голосе слышалась дрожь, как будто звук эхом отдавался в горле мужчины. «Тейла нуждается в тебе сейчас».

«Тейла?» Козин поднес кружку к губам, а незнакомец поднял голову.

Там, где должно было быть нормальное лицо, была красная, грубая кожа. На надбровных дугах мужчины бровей не было — красная кожа поднималась острыми заостренными чешуйками, переливающимися в тусклом освещении таверны. Глаза у него были свирепого золота, и на него смотрели узкие щелки зрачков, очень похожие на зрачки Козина.

Козин быстро опустил кружку и поперхнулся глотком. Допивая эль, ему наконец удалось воскликнуть: «Паскаль?»

— Ведьмак, — поприветствовал дракон. «Пожалуйста, не задерживайтесь больше. Я должен вернуть вас в Винтрику».

"Почему что случилось?"

— Все будет объяснено по вашему возвращению. При этом Паскаль снова опустил лицо и встал. Козин тяжело вздохнул, зная, что дракон не услышит никакого сопротивления. Не то чтобы Козин что-то предлагал — если бы он был нужен Тейле, он бы пошел.

Дверь распахнулась, и они вышли в ночь. Быстрая и уверенная походка Паскаля никогда не замедлялась, пока они не оказывались далеко от границ города. Цивилизация выросла далеко позади, и ничего, кроме сверчков, светлячков и шороха травы не сопровождало их во тьме.

Внезапно фигура перед ведьмаком начала меняться на глазах. Сначала был плащ — ткань приобрела темно-красный оттенок и начала разворачиваться в крылья. Тело между крыльями начало быстро расширяться, пока дракон не принял свою обычную форму. Глубокое рычание вырвалось из его длинной шеи, когда он повернул голову назад, чтобы ожидающим взглядом взглянуть на ведьмака. Козин вздохнул.

«Мы не делаем этого, не так ли?»

Дракон не ответил. Он взмахнул крылом, нетерпеливо поманив. Наконец Козин подчинился, вонзив носком ботинка в трещину в большой черепичной чешуе дракона. Когда он, наконец, уселся между плечами Паскаля, Козин почувствовал, как зверь под ним шевельнулся, когда крылья развернулись и расширились на всю длину.

— Черт возьми.

Одновременный толчок ног Паскаля от земли и взмах крыльев заставили их обоих так быстро, что стон ведьмака оборвался.

Достижение лаборатории Тейлы было для меня непревзойденным облегчением. В детстве Козин часто задавался вопросом, каково было бы летать на летающем существе. Теперь он знал это, и ему не очень хотелось в ближайшее время садиться на кого-нибудь из них.

Тейла ходила по комнате, когда ее нашел Козин, и выглядела так, будто делала это уже довольно давно. Ее глаза были полны беспокойства, когда она взглянула на него. «Козин», — сказала она. «Мне нужна твоя помощь. Кайесса исчезла... я не знаю, как это произошло, и... и я думаю, что она могла...».

— Помедленнее, — прервал ее Козин, сжимая ее руку. Колдунья выглядела готовой упасть. «Начни с начала».

Тейла положила руку на его и глубоко вздохнула. Она посмотрела мимо Козина. «Спасибо», сказала она дракону, сидевшему на скале. — Теперь ты можешь идти, Паскаль. Дракон не двигался. «Я знаю, что ты обеспокоен. Я тоже. Серьезно. Но я обещаю тебе, что мы с Козиним сделаем все, что сможем». Паскаль все еще оставался, глядя на Тейлу торжественными глазами.

«Пусть он услышит, что происходит», — сказал Козин. Он подвел волшебницу к ближайшему креслу. Она сильно в него погрузилась. «И что же случилось? Как-то связано с Кайессой?»

«Я все объясню позже, но сейчас тебе просто нужно знать, что Кайесса в опасности». Тейла указала на книгу на соседнем столе. Козин подошел к нему и приподнял обложку, чтобы рассмотреть страницу. «Это книга координат. Я обнаружил, что она просматривала ее раньше. Кажется, она искала локации. И кажется, после того, как она нашла одну, она пришла сюда, в

мою лабораторию, и открыла портал. К счастью, даже после того, как порталы закрылись, остатки этого все еще сохранились... ну, все, что вам нужно знать, это то, что мы смогли получить координаты, которые она могла использовать. Проблема в том, что... — Тейла с глубоким вздохом замедлила ход. «Проблема в том, что она открыла и ложные порталы. Было найдено несколько наборов координат».

«Не думал, что она на это способна».

«Я тоже», — ответила Тейла. «Я бы гордился, но, ну...»

Брови Козина поднялись, но он почувствовал, как сердце его забило в другую сторону. «Значит, ты хочешь, чтобы я просмотрел каждый из этих порталов?»

Тейла покачала головой. — Нет, — резко сказала она. «На это не хватает времени». В беспокойстве волшебница поднялась на ноги и снова начала расхаживать. «Кроме того, нам удалось сузить круг до двух возможных порталов. Я пройду через один, а ты — через другой. Мы будем искать ее одновременно, и, возможно, кто-то из нас сможет найти ее раньше... раньше...»

Козин наблюдал за ней, ожидая ответа. Похоже, волшебница была слишком напугана, чтобы выразить свои мысли словами, и вместо этого занялась открытием порталов. «Перед чем?» Козин наконец настоял.

Когда порталы стабилизировались, Тейла повернулась к нему. «Я обнаружила, что в моей лаборатории пропали две вещи», — сказала она. «Игла для подкожных инъекций и несколько флаконов с суспензией димеридия».

«Димеридий?» — повторил Козин.

«Отстранение», — закончила Тейла. — Ты знаешь, что это такое, да?

«Как ртуть для магов. Столь же токсична».

"Точно." В глазах Тейлы появилось беспокойство. «Два флакона. Более чем достаточно для смертельной инъекции, особенно для девушки ее роста». Она повернулась к порталам. «Один ведет к Понт-Ванису на самой оконечности Ковира. Другой находится в неизвестном месте — где-то к северо-востоку от Блавикена».

«Я возьму неизвестную», — тут же вызвался Козин. Он бросил взгляд на Тейлу, предупредив ее не спорить. Колдунья не оказала сопротивления. Она протянула ведьмаку какую-то цилиндрическую деревянную безделушку на короткой цепочке. Шов разделил его посередине. «Если ты найдешь ее, поверни это. Оно передаст мне твоё точное местоположение, чтобы я мог тебя найти». Когда Козин сжал безделушку в руке, Тейла добавила: «Удачи. Берегите себя, пожалуйста».

— Ты тоже, Тейла.

Сначала он увидел, как волшебница исчезла через портал. Когда она вошла, ревущие белые усики окутали ее спину, и в мгновение ока она прошла сквозь вспышку света. Затем портал медленно начал закрываться. Козин откашлялся, глядя на свой портал. Ему никогда не нравились эти широкие, ревущие бездны.

Козин взглянул на Паскаля, который царственно кивнул. Ведьмак быстро напомнил себе, что

время имеет решающее значение, и прошел через портал. Ослепительная вспышка света на кратчайшее мгновение лишила его зрения, а затем он обнаружил, что стоит один, и вокруг него нет ничего, кроме тихого ночного воздуха. Он находился в глухой глуши. Листья над головой шевелились под легким ветерком, мягко наполняя окружение ведьмака атмосферным трепетом. Он мог чувствовать запах и слышать реку, текущую неподалеку. Его берег не мог находиться более чем в 20 футах от него.

Направив взгляд в землю, Козин шагнул через тихий лес. Были признаки того, что здесь прошло что-то двуногое. Отпечатки были светлыми. Определенно благоприятные знаки юной волшебницы.

Они вели ближе к реке, а затем следовали вдоль текущей воды. Пока Козин шел, высокая растительность шелестела, задевая его ноги. Тонкие деревья наклонились к нему, заставляя ведьмака пригнуться, продолжая идти по следам. На берегу реки рос плоский обширный кустарник. Его похожие на виноградные лозы руки опускались в воду, плывя по течению реки. Между листьями росли маленькие круглые пурпурные цветы, время от времени ронявшие лепестки в воду. Следы остановились здесь, рядом с кустом. Некоторые ветки показывали признаки беспокойства, и зоркие глаза Козина уловили обрубок сорванного цветка.

За рекой земля поднималась невысоким утесом. Горизонтальные линии, прорезанные рекой на протяжении многих лет, пересекают поверхность скалы. Следы вели дальше вдоль берега к месту, где большая скала в центре делала воду проходимой. Здесь скала на противоположной стороне спускалась вниз, пока не оказалась всего лишь примерно в трех футах над поверхностью воды. Двумя большими шагами Козин перешёл реку. На другой стороне пути шли в противоположном направлении от реки, вверх по скале. Поднявшись, они увели прочь от воды.

Земля вдоль склона стала скользкой от гравия. С каждым шагом Козину приходилось глубоко втыкаться пальцами ног в мелкие, рассыпчатые камни, чтобы удержаться на ногах. Внезапно что-то привлекло его внимание. Небольшой участок гравия неестественно блестел в лунном свете. Он был покрыт гладким слоем серебра. Димеридиевая суспензия, узнал Козин. Кайесса была здесь. Она споткнулась, поднимаясь по этому склону, и уронила свой флакон. Но на земле их оказалось ровно столько, чтобы указать на то, что один из них пролился.

Дальше склон постепенно выровнялся. Деревья здесь росли редко, хотя пол был покрыт мягким слоем прекрасной травы. Полевые цветы украсили зеленый ковер белыми, розовыми и желтыми оттенками. В воздухе пахло травой, сладким нектаром и... ванилью.

Среди цветов росло одинокое дерево, простирающееся высоко и широко. На ветвях усеяны маленькие бледные цветы, а некоторые из них завяли, уступив место луковичным плодам.

У подножия дерева лежал небольшой холмик. Глаза Козина остановились на ее неподвижной фигуре, и его шаги ускорились. Она лежала на спине, когда он нашел ее. Золотые локоны выбивались из ее головы и скользили сквозь тонкие пряди травы. Ее глаза были закрыты, как будто она спала, губы приоткрыты, позволяя слабому дыханию проникать внутрь и наружу. Глаза ведьмака проследили за струйкой крови, которая текла из ее плеча и скапливалась в трещине локтя. В траве, недалеко от ее рук, лежал наполовину наполненный шприц. На кончике иглы свисала серебряная бусина.

"Ебать!" — прошипел Козин, склонившись над девушкой. Он прижал два пальца к ее шее, едва чувствуя пульс.

Что он должен был сделать? Он не знал, как вылечить отравление димеридием, а его зелья принесут ей больше вреда, чем пользы. Затем он вспомнил, что дала ему Тейла.

Козин едва успел сунуть руку в карман, как услышал, как Кайесса судорожно вздохнула. Глаза ее открылись, но едва-едва. Он остановился, когда остекленевшие глаза девушки нашли его. Она застонала. Козин забыл, что делал, и осторожно взял девушку на руки. Он поддержал ее затылок одной рукой.

— Ч... ведьмак. Ее голос едва мог сойти с ее губ. «Что... ты делаешь... на небесах?»

«Девушка, это не рай», — сказал он ей.

— Ч... — рука Кайессы дернулась. У нее не было сил даже поднять его. "Но я..."

«Хватит с вас болтать», — сказал ей Козин. Он взглянул на шприц в траве. Лишь половине этого маленького флакона удалось попасть в ее организм. Если повезет, она, возможно, сможет выжить. И снова его мысли вернулись к безделушке.

Прежде чем он успел что-либо сделать, он почувствовал, как рука Кайессы легла на его руку. «Красивое место... не так ли?» - пробормотала она. Козин увидел, как ее глаза снова приблизились. «Хорошее место для...»

«Кайесса?»

«Я не... я плохо себя чувствую... я...»

Внезапно она оттолкнулась от его груди и выпала из его рук. Приземлившись на бок, девушка внезапно вздрогнула. Козин быстро понял, что происходит, и потянулся, чтобы оттянуть волосы Кайессы, когда ее сильно рвало. Даже когда ничего не осталось, ее стошнило. Ее тело пыталось отвергнуть яд самым простым способом. Но это было бесполезно — димеридий уже был в ее кровотоке.

Когда она наконец успокоилась, Козин прижал ее к груди и унес от дерева. Он спустил ее со склона и поставил у края журчащего ручья.

«Давай, девочка. Приведи себя в порядок», — сказал он ей, откидываясь назад. Пока он нес ее, он подумывал о том, чтобы самому смыть слезы и пот с ее лица. Однако Козин прислушался к тихому голосу в голове, предупреждающему его не трогать ее. Он вспомнил свою реакцию на их поцелуй - ту, которую он намеревался использовать как оружие. Это имело неприятные последствия. Однажды он обжегся, и ему не хотелось снова совать руки в пламя.

Помимо этой девушки, эта девчонка перед ним, лежавшая на берегу реки, была слишком уязвима, чтобы он мог прикоснуться к ней. Он видел ее тип раньше — девушки, слишком потерянные, чтобы понять, что им нужно. Они были непостоянны, тратили силы на борьбу за неправильное внимание. И возможно, подобно тем убогим мужчинам, которых тянули к этим женщинам, как мух, он так же зло воспользовался ею, когда поцеловал ее.

Козин выбросил эти мысли из головы, слушая резкие всплески рук Кайессы в воде. Он не был похож на этих людей. Он был не тем ведьмаком, о котором говорил Мальте.

Подожди, почему он снова подумал об этом человеке? Прошли годы с тех пор, как какие-либо воспоминания об этом злодее всплывали в его сознании. Козин стиснул зубы, глядя на деревья за рекой. Он начал жаждать своей трубки.

Кашель Кайессы вывел его из колодца мыслей. Девушка оттолкнулась от кромки воды. Грязь испачкала ее платье, а к волосам прилипли кусочки травы. Но для него она по-прежнему выглядела неотразимой.

Смущенный ведьмак отвернулся. Он знал, что ему нужно позвонить Тейле. Проведя пальцем по цилиндрическому контуру в сумке, Козин обнаружил, что колеблется. Ему нужны были ответы, и он знал, что Кайесса не дала бы их ему, если бы Тейла была рядом. Козин опустил руку обратно на колени.

«Кайесса», начал он. Она посмотрела на него. Слезы скатили тени для век с ее лица, и Козин боролся с желанием стереть эти следы. "Скажи мне почему."

Она смотрела на него, ее губы не двигались. Затем она зажмурилась и покачала головой, прежде чем опустить ее. «Ты скажи мне, почему, ведьмак», — ответила она.

"Что ты имеешь в виду?"

«Ты ведьмак», сказала она. «Но что, если бы ты был ведьмаком, который не умел бы правильно владеть мечом? Не мог бы убить ни одного монстра? Не смог бы оправдать возложенные на тебя ожидания? Что бы ты сделал тогда?»

Козин молчал, впитывая ее слова. Он не мог представить себя настолько некомпетентным, как описывала Кайесса. Быть ведьмаком — это единственное, что он знал. Он занялся ведьмачьим ремеслом, как новичок, обучающийся летать. Конечно, его главным стремлением было осознание того, что Ведьмачий Путь дал ему вторую жизнь. Кем бы он был без школы? Голодающий ребенок борющейся женщины? Как долго бы он так продержался?

— Нет ответа? Я так и думал.

Козин хмыкнул. «Девушка, у меня есть ответ: если бы я не был хорошим ведьмаком, я был бы мертв. А если бы я вообще не был ведьмаком, я бы тоже был мертв».

«Тогда ты должен понять», — сказала Кайесса. «Тебе следовало оставить меня под тем деревом».

«Не будь чертовски глупым».

«Ваше Превосходительство. Талант. Это все, что проповедуют в Винтрике. Я паршивая овца. Все это знают. Я не могу творить даже самые простые заклинания. И когда я это делаю, я чуть не убью кого-нибудь, потому что не могу контролировать чертова вещь. Я бесполезен! Это то, что мне все говорили. Раньше я игнорировал их, убеждая себя, что они неправы. Но это все правда, все, что они когда-либо говорили».

«Кей...»

Ее глаза метнулись к нему, пылающие обвинением. — И ты не начинай, ведьмак! Ты и мне это доказал! На этом она и закончила, но Козин точно знал, о чем она говорит. Она видела его с Бриэль.

Но чего она не знала, так это того, как тяжело ему было выкинуть из головы ощущение этого поцелуя. Он даже не позволил себе в этом признаться. Возможно, именно поэтому ему так хотелось наполнить свой разум прикосновениями и запахами другой женщины. Но все это было лишь кратковременным отвлечением.

Черт, теперь он действительно хотел свою трубку. Рука Козина потянулась к тому месту, где она была спрятана на поясе. — Ты чуть не убил кого-то?

«Дворянин, посетивший Винтрику», — сказала ему Кайесса. «Он сказал то же самое, что и все остальные. Я просто... не мог больше этого терпеть». Рука девушки стиснула берег реки, копаясь в грязи. «Я причинил школе много неприятностей. И сейчас, и с тех пор, как вошел в ее двери». Ее голос снизился до шепота. Козин видел, как ее руки тряслись от усилия, пытаясь удержать ее. Ему нужно было вернуть ее в Винтрику.

Нагнувшись, ведьмак наконец достал деревянную безделушку. Пришло время позвонить Тейле. Он сжимал два конца цилиндра между пальцами, когда внезапно услышал крик Кайессы: «Нет!»

С тревожным приливом силы ее рука пронеслась по воздуху и врезалась в его. Крошечная безделушка выскользнула из пальцев ведьмака. Когда он летел по воздуху, рука Козина метнулась к нему. Он жестоко задел кончики его пальцев, прежде чем гравитация унесла его за пределы досягаемости и утащила в бурлящие глубины реки. В недоверии и отчаянии Козин опустил руки в воду. Он несколько раз хватался за холодную пустую воду, прежде чем наконец признал поражение. Светящиеся янтарные глаза, горящие гневом, обратились к ответственному за это.

«Ты действительно не можешь быть таким глупым», - прорычал он.

Хотя ее лицо было бледным и осунувшимся, Кайесса, казалось, смотрела в ответ с таким же огнем в глазах. — Ты н-не можешь отвезти меня к Тейле! воскликнула она. «Я... я бы предпочел, чтобы ты убил меня!» Осознание внезапно промелькнуло на ее лице. «Вот... вот и все».

"Ты бредишь."

«Нет, я серьезно!» - умоляла Кайесса. «У тебя есть мечи. Ты можешь просто... А потом сказать им, что так и не нашел меня».

«Вы не можете ожидать, что я сделаю это в хорошем сознании».

«Почему бы и нет? Это то, чего я хочу!»

«Чего ты хочешь? Черт возьми, это то, чего ты хочешь. Ты ребенок! Малышка! Ты, черт возьми, знаешь все о том, чего хочешь!» Его разочарование, кипящее, как чайник над очагом, начало проявляться в его словах. Он оказался в ловушке здесь с этой болезненной девушкой, а Винтрика находится за тысячи миль отсюда, и у него нет возможности связаться с Тейлой.

«Вы бежите сюда, втыкая в себя димеридий, как будто думаете, что он искупит то, что вы сделали! С вашим мозгом тромбом, вы, наверное, думали, что это чертовски романтично, не так ли? «О, они будут Я так расстроена. Они пожалеют о том, как обошлись со мной. Мне будет не хватать». Ты так думала, злая маленькая девчонка? "Это заставит ведьмака полюбить меня. Он никогда больше не будет смотреть на другую женщину так же". Я скажу тебе, что произошло бы — никто бы за тобой не пришел! Ты бы лежал там, раздуваясь в мешок с плотью, пока падальщики, наконец, не проголодались настолько, что разорвали тебя на части! Кто будет скучать по тебе? ? Черви, которые не успели добраться до тебя, вот кто! Бля!"

Когда воздух наконец освободился от его ревущего голоса и когда он наконец перестал видеть красный цвет, Козин увидел, что он натворил. Девушка перед ним так сильно рыдала, что

дрожала, как лист. Глубоко вздохнув, ведьмак прочистил разъяренную голову. Вопреки здравому смыслу, он потянулся к ней.

Кайесса мгновенно отстранилась от него, как будто его прикосновение было смертельным. «Нет!» — заикалась она, хватая ртом воздух. — Держись от меня подальше, ты, ужасная, вонючая скотина!

— Девушка, я...

"Я тебя ненавижу!" Ее крик был пронзительным. «Я ненавижу тебя больше всего на свете! Больше, чем себя! Надеюсь, ты умрешь один, лицом вниз в болоте! Надеюсь, никто...!» Ее голос оборвался, когда ее снова начало рвать. Но ничего не осталось, кроме едкой желчи, жалившей Козину нос.

Как и раньше, он удержал ее волосы назад. Девушка тяжело поднималась до тех пор, пока тошнота не покинула ее, а вместе с ней и силы. Если бы Козин не поддержал ее, она бы упала прямо на берег реки. Он перевернул ее, пока она не встала лицом вверх. Слезы катились по трещинкам её носа. Большим пальцем Козин стер их. Он отцепил от пояса бурдюк с водой, снял с него колпачок и осторожно поднес отверстие к ее рту. Медленно он влил воду ей в рот, позволяя едва находящейся в сознании девушке пить в своем темпе.

Козин вздохнул, прижимая большой палец к крышке, закрывая бурдюк. Он решил, что лучше всего ему будет добраться до Блавикена. Единственная проблема заключалась в том, что он не мог путешествовать с Кайессой вот так. У него не было ни лошади, ни спального места, а продовольствия едва хватало, чтобы прожить один день на один рот, не говоря уже о двух. Устало ведьмак поднял глаза, когда гром грохотал к ним, словно приближающееся чудовище.

Когда она проснулась, тошнота глубоко ударила в ее голову и горло. Боль охватила ее, сдавив руку, грудь и живот. Когда Кайесса пришла в себя, ей потребовалась почти минута, чтобы наконец понять, где она находится.

Потолок выглядел так, будто был сделан из камня, и он был тесным. Но камень, как ни странно, не был похож на материал слоновой кости, из которого был сделан интерьер Винтрики. Это было естественно и грубо, как пещера. И этот звук... что это было? Постоянный и ритмичный, как... как дождь. Нет, это был дождь.

И ее лицо было таким онемевшим, таким холодным. В остальном она чувствовала себя нормально, потому что ее накрывало что-то тяжелое. Одеяло? Пахло знакомо — кожей и... какими-то специями.

Кайесса повернула голову, не обращая внимания на боль, пронзившую ее шею. Рядом с ней кто-то лежал. Ведьмак. Его руки были скрещены, а глаза закрыты. Его дыхание было ровным и медленным. Что-то в нем выглядело иначе.

На нем не было плаща. В настоящее время он был накинута на нее. Кайесса поняла, что они оба находятся в маленькой каменной нише. Она была прижата к внутренней нише полки, а ведьмак лежал между ней и внешней стороной. Его тело служило щитом, защищающим от дождя. Кайесса задавалась вопросом, сколько всего этого поступает. Она надеялась, что не слишком много.

Но с другой стороны, она была пересохшей. Язык у нее пересох, и ей было больно глотать. Она попыталась снять плащ, но его вес увеличился для ее слабых рук. Мягкий шорох плаща разбудил ведьмака. Его глаза быстро открылись, и он сел настолько, насколько позволяла

ниша. Не говоря ни слова, ведьмак приподнял ей затылок рукой. Он поднес что-то к ее рту, и Кайесса почувствовала прохладное прикосновение воды на своих губах.

Даже когда он убрал бурдюк с водой, она все еще прижимала его к себе. В своей запутавшейся голове Кайесса задавалась вопросом, вот каково это — быть любимой.

Я знаю, что я беспомощен, беспечен и эгоистичен.

Но ты все равно любишь меня

Я бегу от всех своих чувств, никогда не говорю правильных вещей

Но ты все равно любишь меня

Боюсь показать настоящую сторону, захваченный собственной гордостью.

Но ты все равно любишь меня

Возможно, я никогда этого не покажу, но я знаю, что я сломлен.

И ты все равно любишь меня

«Люби меня все равно» — Парашют

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3460863>